

Публикация
УДК 94 (410)
<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-4-7>
EDN: SSMGHA

Проповедь Б. Хоудли о «счастьи настоящего устройства» Англии (1707 г.)

Вероника Витальевна Высокова

Уральский федеральный университет
имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
vyssokova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5689-7166>

Veronika V. Vysokova

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia,
vyssokova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5689-7166>



Екатерина Алексеевна Соловьева ✉

Уральский федеральный университет
имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
easoloveva369@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0009-0000-5824-4946>

Ekaterina A. Solov'eva ✉

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia,
easoloveva369@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0009-0000-5824-4946>



Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования истоков вигской идеологии на примере проповеди Бенджамина Хоудли «Счастье настоящего устройства и несчастье абсолютной монархии». В борьбе тори и вигов по основному вопросу политической повестки в Британии начала XVIII в. – вопросу о престолонаследии – закладывались основы идейной программы вигов. Династия Стюартов оказалась разделенной событиями Славной революции 1688/1689 гг. Стюарты-изгнанники стали реальной угрозой правлению королевы Анны Стюарт (1701–1714). Особый интерес в данном контексте представляет анализ обстоятельств вовлеченности священнического сословия в идейно-политическую борьбу в Британии в ситуации острого внутривнутриполитического кризиса периода ее участия в Войне за Испанское наследство. Обращение к жанру проповеди связано с тем, что в указанный период наряду с газетными статьями начинают широко публиковаться проповеднические тексты.

© Высокова В.В., Соловьева Е.А., 2024

© Vysokova V., Solov'eva A., 2024

Авторы статьи характеризуют личность священника англиканской церкви Бенджамина Хоудли, сочинителя разбираемой проповеди, как политического активиста, который ловко увязывал библейские сюжеты с актуальной политической повесткой дня. Основным сюжетом публикуемого текста явилась история об израильских царях Сауле и Давиде из Книги Царств Ветхого завета. В центре проповеди оказывается обсуждение вопроса о «счастливом устройстве государства» – «царстве Давида», которое, по мысли Хоудли, можно соотнести с современным ему состоянием английского королевства. Последнее в свою очередь противопоставляется «царству Саула», режиму абсолютной монархии, а именно – Франции. Всё в проповеди Хоудли было направлено на то, чтобы партия вигов заручилась поддержкой правящей королевы Анны Стюарт в ходе предвыборной кампании в палату общин 1707–1708 гг. В проповеди ее правление объявляется «наисчастливейшим» для Английского королевства и противопоставляется абсолютизму во Франции. Текст проповеди Б. Хоудли с небольшими сокращениями в переводе авторов статьи публикуется на русском языке впервые.

Ключевые слова: Англия, виги, тори, королева Анна, «переходная эпоха», англиканская церковь, проповедь, Бенджамин Хоудли

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22-18-00488 «Кризис ценностей и стратегии преодоления: Идея «Общего блага» в интеллектуальном дискурсе Британии и России (1650–1750)»).

Для цитирования: Высокова В.В., Соловьева Е.А. Проповедь Б. Хоудли о «счастьи настоящего устроения» Англии (1707 г.) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2024. Т. 8, № 4. С. 1300–1323, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-4-7>; EDN: SSMGHA

The Sermon by B. Hoadly on the “Happiness of the Present Establishment” of England (1707)

Abstract. The article examines the process of formation of the origins of Whig ideology using the example of Benjamin Hoadly’s sermon *The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy*. In the struggle between Tories and Whigs on the main issue of the political agenda in Britain at the beginning of the 18th century – the succession to the throne – the foundations for the Whigs’ ideological program were first laid. The Stuart dynasty was divided by the events of the Glorious Revolution of 1688–89. The exiled Stuarts remained a real threat to the reign of Queen Anne Stuart (1701–14). Of particular interest in this context is the analysis of the circumstances of the involvement of the clergy in the ideological and political struggle in Britain in the situation of an acute internal political crisis during the period of its participation in the War of the Spanish Succession (1701–14). The significance of addressing the sermon genre is determined by the fact that along with newspaper articles, sermons began to be widely published in the period under consideration. The authors of the article characterize the personality of Benjamin Hoadly, an Anglican priest, the author of the sermon under study, as a political activist who skillfully linked biblical stories with the current political agenda. The main storyline of the sermon is based on the story of the Israeli kings Saul and David from the Book of Samuel of the Old Testament. The sermon focuses on the discussion of the issue of the “happy establishment,” the Kingdom of David, which, according to Hoadly, corresponded to the Kingdom of England in the early 18th century. The latter, in its turn, is contrasted with the Kingdom of Saul, the regime of an absolute monarchy, namely France. The goal, main idea, and system of argumentation in Hoadly’s sermon were intended to enlist the support of the reigning Queen Anne Stuart during the election campaign for

the House of Commons in 1707–08. The sermon declares her reign the happiest for the Kingdom of England and contrasts it with absolutist France. The text of B. Hoadly's sermon with minor abridgements translated by the authors of the article is published in Russian for the first time.

Keywords: England, Whigs, Tories, Queen Anne Stuart, “transitional era,” Church of England, sermon, Benjamin Hoadly

Acknowledgments: The work was supported by the Russian Science Foundation (project no. 22-18-00488 “The Crisis of Values and the Coping Strategies: The Idea of the ‘Common Wealth’ in the Intellectual Discourse of Britain and Russia (1650–1750).”

For citation: Vysokova, V.V., and E.A. Solov'eva. “The Sermon by B. Hoadly on the ‘Happiness of the Present Establishment’ of England (1707).” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 8, no. 4 (2024): 1300–23, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-4-7>; EDN: SSMGHA

Проповедь Бенджамина Хоудли «Счастье настоящего устройства и несчастье абсолютной монархии» явилась порождением напряженной эпохи в истории Британии – времени формирования новой светской культуры на рубеже XVII–XVIII вв.¹ В интеллектуальном дискурсе того времени одними из самых животрепещущих были вопросы об общем благе и гражданских добродетелях. Для священников, составлявших цвет интеллектуальной элиты Англии, прежде всего Библия являлась неисчерпаемым источником рассуждений на эту тему². Широкое распространение получил жанр проповеди, позволявший увязывать взгляд на происходящие перемены в обществе с библейской мудростью и ветхозаветным опытом. Другим, не менее важным фактором, стала активная публикация проповедей, что значительно увеличило их влияние на общественное мнение. Устное проповедническое искусство получало, таким образом, новый инструмент в распространении слова божьего, и в ситуации Войны за испанское наследство 1701–1714 гг. с неизбежностью вовлекалось в бурную политическую жизнь страны.

Проповедь «Счастье настоящего устройства и несчастье абсолютной монархии» была прочитана Б. Хоудли 22 марта 1707 г. в Хартфорде³ накануне парламентских выборов 1708 г. В следующем году ее опубликовал издатель Х. Кларк в лондонской типографии на бывшем церковном дворе собора Святого Павла⁴. Печатное издание посвящено Э. Сеймуру, седьмому герцогу

¹ «Культура духа» vs «культура разума»: интеллектуалы и власть в Британии и России в XVII–XVIII веках / под общей редакцией Л.П. Репиной. Москва: Аквилон, 2022. С. 5–10.

² Хилл К. Английская библия и революция XVII века / перевод с английского Т. Павловой. Москва: ИВИ РАН, 1998. С. 5–6.

³ Hoadly B. The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy. A Sermon Preached at the Assizes at Hartford, March 22d. London: Printed by H. Clark, for T. Childe, at the White-Hart, at the West-End of St. Paul's, 1708. P. 1.

⁴ Hoadly B. The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy. P. 1.

Сомерсету, и шерифу графства Хартфорд Р. Хублону⁵. Проповедь была переиздана в 1745 г. в Эдинбурге, что с высокой степенью вероятности было связано с подавлением последнего восстания якобитов 1745 г. в поддержку наследников свергнутого в ходе Славной революции 1688/1689 гг. Якова II Стюарта⁶. Оцифрованный текст проповеди находится в открытом доступе на сайте Британской библиотеки⁷ и электронной библиотеки InternetArchive⁸.

Фигура Бенджамина Хоудли (Benjamin Hoadly, 1676–1761) весьма неоднозначна как в историографии⁹, так и с точки зрения жизненных коллизий героя. Истоки этих противоречий восходят к его юности. Рожденный в семье пуритан, Хоудли избрал путь священника англиканской церкви¹⁰. Вопрос о мотивах перехода в лоно официальной церкви Англии остается открытым. Существует лишь предположение, что обращение произошло под влиянием Д. Лэнга, члена совета колледжа Святой Екатерины Кембриджского университета, где обучался Хоудли. Лэнг привил юному Хоудли преданность идее протестантской преемственности на английском престоле и передачи его Ганноверскому дому¹¹. По-видимому, неформальные связи Лэнга и определили принадлежность Б. Хоудли к «партии» вигов. На протяжении всей своей жизни он находился в орбите влияния этой политической силы¹². Многочисленные эссе, брошюры и проповеди Б. Хоудли были направлены на поддержание

⁵ Hoadly B. The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy. P. 2.

⁶ Hoadly B. The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy // Archive.org. URL: https://archive.org/details/bim_eighteenth-century_the-happiness-of-the-pre_hoadly-benjamin_1745/page/n1/mode/2up (дата обращения: 20.12.2023).

⁷ Hoadly B. The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy // British Library. Catalogue. URL: <https://clck.ru/3EUpFy> (дата обращения: 20.12.2023). В октябре 2023 г. на сайт Британской библиотеки была совершена кибератака, из-за которой большинство фондов теперь недоступны, в том числе проповеди Б. Хоудли.

⁸ Hoadly B. The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy // Archive.org. URL: https://archive.org/details/bim_eighteenth-century_the-happiness-of-the-pre_hoadly-benjamin_1708 (дата обращения: 20.12.2023).

⁹ Тейлор С. Бенджамин Хоудли и политические права диссентеров // «Культура духа» vs «культура разума»: интеллектуалы и власть в Британии и России в XVII–XVIII веках. С. 420–435; Gibson W. Enlightenment Prelate: Benjamin Hoadly, 1676–1761. Cambridge: James Clarke & Co, 2022.

¹⁰ «Культура духа» vs «культура разума»: интеллектуалы и власть в Британии и России в XVII–XVIII веках. С. 420.

¹¹ Bingham E. R. The Political Apprenticeship of Benjamin Hoadly // Church History. 1947. Vol. 16, № 3. P. 155.

¹² Dearnley J. Patronage and Sinecure: Examples of the Practice of Bishop Hoadly at Winchester (1734–1761) // Hampshire Studies – Proceeding of the Hampshire Field Club. 2010. Vol. 65. P. 192.

политического курса вигов. Проповедь «Счастье настоящего устройства и несчастье абсолютной монархии» не была исключением. И надо заметить, его политический активизм 1707–1708 гг. привел к весьма достойному результату – уже в 1710 г. Хоудли получил доходное место настоятеля прихода церкви Святого Леонарда в Стретеме¹³.

Если же говорить об интеллектуально-политическом контексте появления данной проповеди, то в ходе предвыборной кампании на парламентских выборах 1708 г. виги, некогда затеявшие Войну за Испанское наследство, выступали за ее дальнейшее продолжение. Это не могло не вызывать беспокойства правящей королевы Анны Стюарт. Расстроенные финансы, а также усталость от тягот военного времени заставляли консервативные силы спланировать в борьбе за выход из войны. Важно отметить, что политического перевеса тори смогли достигнуть лишь в ситуации финансового кризиса 1710 г. В кампании же 1707–1708 гг. агитаторы, подобные Хоудли, обеспечили победу вигов.

Ключевым в этой «большой игре» был вопрос о престолонаследии, который имел свой как внешнеполитический, так и внутривнутриполитический контекст. Королева Анна не имела прямых наследников, что в условиях нестабильного военного времени создавало угрозу реставрации на английском престоле изгнанников-католиков Стюартов. Франция, папская курия и другие католические силы – главные противники Англии в Войне за Испанское наследство – демонстративно поддерживали «претендента». Виги же твердо стояли на необходимости сохранения протестантской преемственности на английском престоле, закрепленной в Акте о престолонаследии 1701 г.¹⁴ С точки зрения внутривнутриполитической ситуации, на Британских островах оплотом якобитов была Шотландия. Протестные настроения на родине династии Стюартов, в связи с заключением Унии 1707 г. (вступила в силу 1 мая 1707 г.)¹⁵, представляли реальную угрозу правлению королевы Анны.

¹³ The works of Benjamin Hoadly, D.D. successively Bishop of Bangor, Hereford, Salisbury, and Winchester. Published by his son J. Hoadly, LL. D. Chancellor of the Diocese of Winchester. London: W. Bowyer, and J. Nichols, 1773. P. IX.

¹⁴ Act of Settlement (1701) // legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/aep/Will3/12-13/2/section/I> (дата обращения: 29.11.2023); Акт о престолонаследии (Act of Settlement) // Собрание конституционных актов. Москва: Издание В.М. Саблина, 1905. Вып. II. С. 61.

¹⁵ Act of Union (1707) // Rupert Alexander Howard Barnes. URL: <https://rahbarnes.co.uk/union/union-of-1707/union-with-england-act-1707/> (дата обращения: 29.11.2023); Акт об соединении с Шотландией 6 марта 1707 г. // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. Англия, США, Франция, Италия, Германия: сборник документов / под редакцией П.Н. Галанзы. Москва: Госюриздат, 1957. С. 137–140.

В проповеди необходимость продолжения войны с Францией обосновывается ее «тираническим» устройством, которое, по мысли Хоудли, является следствием господства в стране абсолютной монархии¹⁶, а Англия противопоставляется Франции как «счастливо» управляемое королевство. Залогом этого успеха Английского королевства, по мнению Хоудли, является утвердившийся здесь принцип престолонаследия, согласно которому передача короны после смерти королевы Анны представителям Ганноверской династии станет законным актом. Идея престолонаследия в проповеди – ключевая и призвана продемонстрировать лояльность вигов королеве. Проповедник называет правление королевы Анны «самым желанным и спасаемым от зла»¹⁷ и противопоставляет его режиму абсолютной монархии.

Композиционно текст проповеди можно условно разделить на три части. В первой проповедник рассуждает о сущности примогенитуры (принцип наследования престола). Во второй части Хоудли сосредотачивается на идее счастья (англ. happiness). В заключении автор восхваляет королеву Анну и устройство Английского королевства и декларирует мысль о том, что Англия являет собою пример счастливого государства.

Первая часть проповеди открывается отсылкой к сюжету об абсолютной монархии из Книги Царств Ветхого завета, где Бог (единственный раз в Библии, как пишет Хоудли) высказывается об абсолютной монархии. История заключается в том, что иудеи потребовали у пророка Самуила обратиться к Господу с просьбой установить над ними «царя как у прочих народов»¹⁸. Бог предупредил Самуила о последствиях абсолютной монархии, о страданиях и несчастьях, главное из которых – рабство. Евреи же не вняли увещаниям Бога и повторили свою просьбу. Отвечая им, Господь велел поставить над ними царем Саула. Саул, хотя и проявил себя как доблестный военачальник, оказался непокорным Господу. Тогда Господь избрал новым царем пастуха Давида, который был «мужем по сердцу Господа»¹⁹ и царствовал 40 лет. Этим примером Хоудли ставит под сомнение обязательность соблюдения принципа примогенитуры в достижении «счастливого устройства» государства, поскольку он может не соответствовать интересам подданных и привести к абсолютистскому правлению. Спорность и проблематичность принципа первородства подчеркивается в проповеди статусом Давида как младшего из

¹⁶ Hoadly B. The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy. P. 16.

¹⁷ Hoadly B. The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy. P. 15.

¹⁸ 1 книга Царств, глава 8, стих 5 (Синодальный перевод Библии) – I Sam 8: 5 – обозначение в Библии короля Якова и в оригинале проповеди Хоудли.

¹⁹ 1 Цар. 13: 14 (I Sam 13: 14).

братьев. Приведенный библейский сюжет, по мысли Хоудли, призван обосновать право правящей королевы Анны, дочери свергнутого Якова II Стюарта, и представителей Ганноверской династии на английский престол.

Во второй части проповедник весьма подробно останавливается на рассмотрении идеи счастья граждан в государстве. Смысл слова «счастье» в данном контексте становится синонимом «общего блага». Судя по всему, вслед за учением Дж. Локка о естественном состоянии²⁰, Хоудли выделил в понятии счастья три неперенных элемента – «наслаждение свободой, обладание собственностью и свободное вероисповедание»²¹. Под свободой (англ. liberty) Хоудли подразумевал промежуточное состояние общества между «распущенностью» и анархией, с одной стороны, и рабством и полным беззаконием (абсолютной монархией), с другой. Такой свободе необходимы «ограничения благотворными законами»²² для обеспечения общего блага и деятельности правителя, важнейшей заботой которого является сделать своих подданных счастливее, чем они были до этого. Второй элемент счастья – собственность (англ. property). Конечно, речь идет о земельной собственности. Хоудли проводит разницу между отношением к собственности при режиме абсолютной власти и при «хорошем правлении». В государстве с абсолютной монархией собственность – лишь номинальное, фиктивное владение, не защищенное никакими законами, при котором монарх, движимый собственными страстями, может отнять ее для своего удовольствия или славы²³. При «хорошем правлении» собственность «от попыток очевидного насилия и мошенничества» защищают законы²⁴. Третий компонент, необходимый для счастья общества – право свободно выбирать вероисповедание (англ. free exercise of religion) – рассматривается вскользь. Хоудли утверждает, что здесь не требуется доказательств, так как «нет ничего, чтобы больше способствовало бы процветанию народа» нежели свобода вероисповедания²⁵.

²⁰ Локк Дж. Два трактата о правлении / перевод с английского Е.С. Лагутина, Ю.В. Семенова. Москва; Челябинск: Социум, 2020. С. 226–249.

²¹ Hoadly B. The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy. P. 7.

²² Hoadly B. The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy. P. 8.

²³ Hoadly B. The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy. P. 10.

²⁴ Hoadly B. The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy. P. 10.

²⁵ Hoadly B. The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy. P. 10.

Важным является замечание Б. Хоудли о том, что смертным людям свойственно ошибаться, а потому мир никогда не достигнет своего совершенного состояния. Но приближение к идеалу возможно, примером тому служит английское государство со времен Славной революции, особенно в правление королевы Анны²⁶. Свобода уже процветает здесь – у граждан есть конституция, создано «хорошее правительство»²⁷, которое «не полагается на милость какого-либо одного человека»²⁸. Институт ограниченной монархии (сам Хоудли не использует этот термин) в Англии позволяет обеспечивать защиту частной собственности, поэтому граждане могут справедливо называть имущество «своим» и труды «своими»²⁹. Свободу же вероисповедания, по мнению Хоудли, способен обеспечить утвердившийся в королевстве протестантизм, чего, конечно, нельзя было бы достичь при деспотизме и «папистской» вере. Абсолютная власть и католицизм несовместимы со счастливым состоянием общества. В данном высказывании проповедника, по нашему мнению, присутствует изрядная доля лукавства. Хоудли, как никто другой, хорошо знал о нарастающей напряженности между различными протестантскими деноминациями в Англии начала XVIII в. (завершившейся спором в Солтер-холле в 1719 г.³⁰).

Итак, анализ проповеди позволяет охарактеризовать Хоудли как прагматичного политика, действующего в ситуации острой борьбы за власть между тори и вигами. Стремясь оказать поддержку партии вигов и делая «реверанс» в сторону королевы, Хоудли обратился к вопросу о престолонаследии и провел следующую аналогию: современная ему Англия олицетворяет царство Давида, а Франция, при поддержке Папы Римского, – царство Саула. Таким образом, можно говорить о том, что «Счастье настоящего устройства и несчастье абсолютной монархии» явилась типичным примером проповеди рубежа XVII–XVIII вв., ставшей мощнейшим средством пропаганды в ситуации кризиса легитимности власти династии Стюартов, а также отразила значимое место англиканских священников в политической борьбе. В 1707–1708 гг. известность Хоудли была еще впереди, но проповедника ожидало

²⁶ *Hoadly B.* The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy. P. 12.

²⁷ *Hoadly B.* The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy. P. 11.

²⁸ *Hoadly B.* The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy. P. 11.

²⁹ *Hoadly B.* The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy. P. 11.

³⁰ *Owens J. F.* The Salters' hall controversy: heresy, subscription, or both? // *Perichoresis*. 2022. Vol. 20, iss. 1. P. 35–52. <https://doi.org/10.2478/perc-2022-0004>

большое будущее. Его имя прогремит на всю страну в ситуации так называемой Бангорианской «контроверзы» 1719 г., которая обеспечит окончательную победу политического курса вигов и власти духовной над властью светской.

Счастье настоящего устроения и несчастье абсолютной монархии

Проповедь, произнесенная перед Ассизами в Хартфорде

22 марта 1707/8 года

Бенджамином Хоудли, магистром,

Настоятелем прихода церкви Святого Петра на улице Бродстрит

*Итак послушай голоса их;
только представь им и
объяви им права царя,
который будет царствовать
над ними.
1 Цар. 8: 9*

Мой замысел заключается в том, чтобы воспользоваться этими словами Библии, дабы:

I. Растолковать вам эту библейскую *историю*.

II. Применить ее к нам и всему нашему королевству некоторыми уместными и полезными размышлениями.

I. Позвольте представить вам эту библейскую историю, которая будет состоять из четырех вытекающих друг из друга положений.

1. Мы находим здесь израильтян, которые после всех чудес, ниспосланных им Провидением, практически не видят разницы между *рабством* и *свободой* и поэтому выказывают величайшее недовольство *правлением*, осуществляемым самим Господом, во всех обстоятельствах проявляющим себя в качестве их *Царя*. Требование их в действительности возникло из-за порочности *сыновей Самуила*, которые брали взятки и нечестно судили (1 Цар. 8: 3–5). Смысл их обращения заключался не в том, чтобы исправить это, а в том, чтобы получить разрешение на воплощение возникшей у них идеи и тем самым потворствовать их собственной глупости и слабости в желании быть управляемыми по подобию их *соседей*.

2. Ибо вместо того, чтобы пожелать удовлетворения своих обид или позволить мудрости *всемогущего Господа* применить *меры*, пришли они к *пророку Его* (Самуилу. – В. В., Е. С.), категорически требуя *Царя*, что будет судить их, как у всех народов вокруг (1 Цар. 8: 5), то есть, как выясняется позднее, *Абсолютного монарха*, правящего по своей единоличной воле, не

сдерживаемого никакими законодательными органами. *Пророк* в великом беспокойстве обращается к *Господу*. Этот случай дает нам повод узнать мысли всемогущего *Господа* об *Абсолютной монархии*: <...> следует ли непременно отдавать предпочтение *наследованию по мужской линии*, не опасаясь навлечь на себя Его недовольство; сотворил ли Он тысячи людей для того, чтобы они были рабами для внешнего блеска одного (человека. – В. В., Е. С.), такого же слабого и смертного, как они сами; будет ли эта форма *управления* величайшим гарантом *свободы* и счастья *подданных*; и тому подобных мнениях и взглядах, принятых некоторыми людьми с того времени.

3. Теперь же, после этого вопрошания, мы обнаруживаем, что *Всемогущий Господь* далек от одобрения этой *формы правления* как *лучшей* или как созданного Им *института*, что Он через своего *Пророка* сообщает с печалью и прискорбием о страданиях и несчастиях, присущих именно такой форме правления и вытекающих из ее *устроения*. Такое событие должно *показать* нам всем, у кого не самое худшее представление о *Всемогущем Господе*, что изначально Он не замышлял дать такую *форму правления* священной и нерушимо всякому народу, а тем более *всем* народам мира. Это обстоятельство излагается *израильтянам* в стихах с 10-го по 19-ый. В них *Пророк* не стремится внушить, что каждый отдельный *абсолютный монарх* будет использовать свою *власть* только дурным образом, как описано в этих стихах, однако он показывает некоторые из многих неизбежных бедствий, вероятность наступления которых велика при *установлении абсолютной монархии* у всякого *народа*: и все они могут быть сведены к одному всеобъемлющему слову – «*рабство*». Это *состояние*, противоположное *свободе*, это лишение *собственности*, где *подданные* – это лично *зависимые рабы*, а их *дети*, их *собственность*, труд их рук узурпированы и оказываются в личном пользовании *монарха*. Вот какие *условия жизни подданных* при *правлении*, так желаемом *израильтянами*, были показаны им, дабы удержаться от столь глупых мыслей. Но *народ* продолжал упорствовать, несмотря на столь ясно представленный *Пророком* пример. *Всемогущий Господь*, в наказание за их глупость и прежнюю неблагодарность за *лучшее правление*, исполняет их повторенное желание и решает установить среди них *правление*, которым они так восхищаются, глядя на своих *соседей* (1 Цар. 8: 22). Однако, делая это, что очень примечательно в последующей *истории*, Он не повторяет *систему передачи власти от отца к сыну*, столь воспеваемую в последние годы. Он не указывает им, хотя мог бы, на *старшего сына старшего дома* среди них и не повелевает им нерушимо придерживаться *мужской линии* в *обычном порядке наследования*. Не упоминая об этом, Он избирает царем *Саула*, при жизни *отца* его; после него – *Давида*, младшего из многих братьев; после него – *Соломона* и его *потомство*: то есть в этом *Царстве*, учрежденном самим *Господом*, все

было устроено так, что никогда не было ни одного *царя*, происходящего по прямой линии от той *ветви*, которая единственно могла претендовать на *главенство* и *правление по праву первородства*. Вряд ли у *иудеев* были какие-то устойчивые представления об этом неотъемлемом, неизменном *праве*, которое, как они могли видеть, Господь навеки заменил, даже не приняв его во внимание. <...> Но прежде чем оставить обсуждение этого принципа, нам, безусловно, стоит обратить внимание на то, что эта часть *священной истории* и упомянутый случай (единственный случай, я должен заметить), данный *Всемогущим Господом* человечеству, чтобы огласить Его мнение об институте *абсолютной монархии* <...> заставляет нас задуматься, что такая форма, когда жизни и судьбы подчиненной части человечества должны приноситься в жертву при любых рисках, присущих правлению по первородному праву мужчин, не является частью Божественного замысла. Я не мог не обратить на это внимание, пока *история*, которую я привел, еще свежа в наших умах. Но теперь я продолжаю, и, как намеревался, перехожу ко *второму* пункту.

II. Если применить эту историю к нам самим и ко всему *королевству* с помощью некоторых уместных и полезных *наблюдений*, то становится ясным, *во-первых*, *счастливое устройство*, при котором мы живем, а, *во-вторых*, несчастные представления *некоторых* из нас.

Счастливое состояние этого *острова* при его нынешнем *устройстве* привлекает внимание и заслуживает особого описания и нашей оценки. В нашем *правлении* мы действительно не достигаем того счастья, которым наслаждались *евреи* до того, как выпросили *Царя у Небес*. Они были руководимы необычным и особым образом самим *Господом*, а быть управляемым *Господом* – значит быть управляемым Существом, лишенным всяких страстей, предубеждений и слабостей; Существом, которое не может причинить им вреда ни по злему *умыслу*, ни по *неведению*; а если под его наблюдением и допускались *поводы для недовольства* из-за малодушных людей, работающих под Его началом, Он сам был поблизости, всегда доступный, страждущий и способный поправить их. Быть всецело под таким *управлением государя* и *Господа* означает самую истинную *свободу*; и именно этого должны желать в сообществе разумные создания: следовательно, и *абсолютная монархия*, управляемая такой же властью и мудростью, является самой сильной и непоколебимой гарантией счастья тех, кто живет при ней. Но если оставить в стороне это необычное вмешательство *Всемогущего Господа* и говорить о *правлении*, которое находится в руках *смертных людей* под Его обычным *Провидением*, мы должны сказать, что ближе всего к *образу* Его и *воле* та форма, которая лучше всего отвечает *целям правления* и обеспечивает, и наиболее эффективно устанавливает *свободу* и *собственность*, *покой* и *счастье*

подданных; а дальше всего от *Него* находится *та форма правления*, что больше всех других может принести зло и страдания, которые, по Его воле, должны быть предотвращены правителями. Пример, который Он дает, предрекая зло, следует из установления абсолютной монархии в руках слабых и немощных людей, что так же противоречит *правлению Господа* или *правлению добрых ангелов*, как величайшее *рабство* противоречит истинной *свободе*. Поэтому самое бесполезное дело вообще выводить обоснование абсолютной монархии для смертных людей из произволения всемогущего Господа или из Ангельской иерархии добрых ангелов. <...>

У нас есть основания назвать *образцом*, наиболее приближенным к проявлению Божьей воли, ту *форму правления*, при которой действительно соблюдаются *гражданские права и свободы подданных*. Если бы *Всемогущему Господу* было угодно и необходимо подчинить все *народы* одной конкретной *форме правления*, я бы считал именно *эту* лучшим и счастливейшим средством для достижения *целей человеческого сообщества*. Но, как и во многих других случаях, Господь предпочел дать людям волю полагаться на их собственный разум, который подвержен влиянию их же собственных желаний. Поэтому мы, чтобы судить уже о нашем счастье, рассмотрим такие *положения*:

1. Великая *цель правления* – это счастье *управляемого общества*.

2. Счастье *управляемого общества* заключается в наслаждении *свободой*, обладании *собственностью* и *свободном вероисповедании*.

3. Насколько это *счастье* достигнуто при нашем *нынешнем королевстве*.

1. *Во-первых*, я говорю, великая *цель правления* – это счастье *управляемого общества*. Присутствующим здесь не следует думать, будто я хочу исключить *счастье* взявших на себя всю тяжесть *управления*: ибо счастье *этих* людей никогда не устанавливается так прочно и не обеспечивается так непоколебимо, как счастье *людей*, которыми они управляют. Но я также хочу возразить тем, кто готов проводить различие между *счастьем одних и других*. Тем, кто считает, что *правление* создано, прежде всего, для внешней славы и *величия* лишь части смертных. Тем, кому нет дела до остальных, что созданы из той же плоти и крови, словно эти остальные не относятся к *людям* и были созданы только для того, чтобы любить правителя, преклоняться и служить ему. Рассуждающие так *монархи* убеждены, что цель любой войны – их собственная *слава*. Все больше и больше рабов они приносят в жертву, пытаясь угодить собственному тщеславию. Это то, что подстрекает *монархов* нарушать *Божьи и человеческие законы*, истреблять или мучить своих лучших *подданных* ради собственной мнимой *чести*. <...>

2. *Во-вторых*, я прихожу к выводу, что счастье *управляемого общества* заключается в наслаждении *свободой*, в обладании *собственностью* и в

свободном исповедании веры. Это совершенно очевидно, но следует остановиться на том, что мы понимаем под *свободой* и *собственностью*.

Сейчас, говоря о *свободе* в *управляемом обществе*, мы должны понимать, что она сильно отличается от *распушенности*, означающей отсутствие *правления*, и от *рабства*, означающего *тиранию*. Это значит, что свобода – это *состояние* между *рабством*, с одной стороны, и *беззаконием*, с другой; <...> это состояние меж двух полюсов. Один из них – *рабство*, *подчинение* чужой и никакими здравыми нравственными законами не ограниченной *воле*. Оно, как заверяет нас *Пророк*, вряд ли ведет к благу и *счастью управляемого общества*. Другой же полюс – *неразбериха* и *распушенность*, *беззаконие* в *правлении*, где каждый человек сам себе *судия* и *отмститель*. *Свобода*, которую единственно следует ценить, находится между двумя этими *крайностями*, – это *свобода*, ограниченная *благодетельными законами*, живущая и умирающая вместе с *общественным счастьем*. Это очень важно проговорить, потому что многим доставляет удовольствие *извращать суть свободы* и уверять мир в том, что ее защитники не преследуют ничего, кроме *распушенного состояния анархии* и *несоблюдения законов*. <...> И если кто-нибудь скажет, как это сделали некоторые, что это всего лишь *притворство* и *тень свободы*, потому как каждый человек в этом государстве не может делать именно то, что он всегда мог бы желать, а скован и ограничен во многих действиях, – я отвечу, что послушание законам Божьим далеко от той *свободы*, которую, конечно, можно с полным основанием назвать *Справедливостью* и которую мы понимаем как нечто ценное и желательное. *Служение Господу* – это *свобода* от таких вещей, освободиться от которых нам диктует *здравый смысл* и *истинная любовь* к самим себе. Точно так же и в рассматриваемом нами случае *свобода*, о которой мы говорим, – это *свобода общества*, *избавленного* от *неудобств*, *зла*, *смятения*, и *равенства*. *Свобода*, которую я описал, – это *свобода* только от такого *зла*, от которого в наших же интересах быть *свободными*. <...>

Это описание истинной *свободы* применительно к *человеческому сообществу* приведет нас к подобному же описанию *собственности*, рассматриваемой аналогичным образом по отношению к хорошему управлению. Я подразумеваю под *собственностью* то имущество, что мы называем своим; то, чего не могут у нас отнять ни по прихоти, ни по произволу *другого человека* или *группы людей*. Для этого нам нужно подчиниться тем *законам*, что служат общему благу и интересам всего *общества*. Кто не желает *подчиняться*, страшась притеснений законов, тот без законов обречен страдать гораздо больше; он лишен надежд *обладать* чем-либо и не может защитить себя ни *силой*, ни *хитростью*. Итак, *собственность* в *хорошо управляемом обществе* отличается от *личного владения* при *абсолютной монархии*, при которой, как показал сам *Господь*, *зависимая категория людей* подчиняется воле одного слабого человека и может

наслаждаться собственностью не более чем до тех пор, пока этот человек не решит, что она необходима для его личного удовольствия или славы; так и от временного обладания собственностью, которое принадлежит государству, в котором все равны без закона или управления. При хорошем же управлении собственность стоит между двумя этими *крайностями*. Она *уязвима*, как и весь мир смертных людей, но в большинстве случаев она по крайней мере защищена от *попыток очевидного насилия и мошенничества*, кто бы ни стоял за ними. Я знаю, есть те, кто посмеются над таким различием и скажут, что подданные имеют собственность как при *абсолютной монархии*, так и при любом другом *правлении*. Я соглашусь с тем, что у них могут быть *владения*, защищенные от посягательства других *подданных*, но не от посягательств *монарха*. Они владеют чем-то до тех пор, пока монарх доволен, но его удовольствие столь же ненадежно, как его *прихоти* и его *страсти*. Сам *Всемогущий Бог* предписал такую ненадежность, ведь все *владения Его подданных* в итоге находятся в Его Милости.

К *свободе и собственности* я добавил *свободу вероисповедания*, так необходимую для счастья *управляемого общества*, потому что нет столь ненавистой *Богу тирании*, как тирания над *совестью*, и нет более унижительного *рабства* как насильственная *религия*, или *вероисповедание*, навязанное слабым людям *страхом* или сторонними угрозами. Как нет и ничего, что больше способствовало бы процветанию народа – *привилегия* такой *свободы*. И *свободное вероисповедание*, как и *обладание гражданской свободой*, и *владение собственностью* должно быть *бесценным счастьем* для *народа*. Здесь не нужны доказательства, разве что только тем, кто так устал от собственного счастья и забыл весь страх и ужас состояния несчастья. Это станет яснее из *того*, о чем я собираюсь сказать *далее*.

3. Я намереваюсь рассмотреть, насколько счастье достигнуто и обеспечено нашим нынешним *общественным устройством*. Мы должны понимать, что *мир* никогда не будет совершенным. И ни одна *форма правления*, придуманная и возглавляемая людьми, которым свойственно *совершать ошибки*, не будет идеальной. Но я могу сказать точно, что *цели правления* могут быть достигнуты только при такой *замечательной форме правления* и таком *замечательном устройении*, коими мы можем похвастаться. Не сомневаюсь, что *свобода и собственность* могут быть и при *абсолютных монархах*, но только если последние подобны добрым *ангелам* или самому *Господу*. От *Пророка* мы знаем, что там, где утвердился абсолютный монарх, свободе и собственности не бывать. Наша же *конституция*, по *Божьей милости*, напротив, настолько совершенна, что у нас есть *свобода* и хорошее *правление*, и мы не полагаемся исключительно на милость одного человека. Благодаря Божьему провидению мы, в отличие от тех, кто подчиняется *абсолютному монарху*, можем

справедливо называть наше имущество «своим» и наши труды «своими». <...> Некоторые, кажется, считают нашу *свободу вероисповедания* наиболее защищенными под *папской властью*. <...> Но следует надеяться, что *здравый смысл* победит и позволит нам ценить наше беспримерное счастье. Это счастье делается более прочным благодаря *союзу двух королевств*; устанавливая *протестантскую преемственность*, мы защищаем себя и последующие поколения; без этого, вероятно, все наши труды, деньги и кровь не имели бы никакого значения. Поэтому этот великий *остров* представляет собой *единое королевство*, управляемое самым желательным образом и наименее подверженное великому злу: истинная *свобода* процветает, *имущество* находится в надежном владении, и все наслаждаются свободой поклонения Богу, как того требует их совесть; перспективу *долгого наслаждения* всеми этими благами дает нам видение *будущих правителей*, которые, как мы можем надеяться, научатся на настоящем примере считать своей главной заботой сохранение этих благ; и их собственного величайшего счастья – сделать свой народ счастливым. Стоит ли говорить, чему мы обязаны этим исключительным и бесценным счастьем? Разве это не очевидно, что всем этим мы всецело обязаны *Славной революции* и тем *принципам*, на которых она свершилась? До нее абсолютная власть была прочно установлена и закреплена силой *оружия*; и этот папистский *Самозванец*, которого мы все сейчас ненавидим и отвергаем, был *законным монархом* этого *королевства*. Без *Славной революции* нам было бы невозможно познать *благость нынешнего правления* или надеяться на любое наследование по *протестантской линии*. Одним словом, без *Славной революции* наши *свободы и собственность* давно были бы не чем иным, как словами, а наша религия – не чем иным, как пассивным повиновением. Есть ли те, кто еще остался безучастным к нашему нынешнему счастливому положению или к возможному нашему несчастью? Однако представления некоторых из нас слишком очевидны, чтобы их скрывать, и слишком значимы, чтобы их не замечать, что подводит меня к тому, что я не могу упустить из виду.

Также я намерен применить библейскую историю, которую только что рассмотрел, к нам самим, посредством ряда наблюдений, возникающих из-за очевидного беспокойства некоторых из нас. *Евреи* были настолько неблагодарны *Господу*, управлявшему ими, и счастливому *правлению*, при котором они находились, что пожелали возвращения к *рабству и подчинению* от *свободы и собственности*; при каждом малейшем испытании их *веры* они раскаивались и забывали о той «*Славной революции*», которая освободила их из *египетского рабства*. Они продолжали оскорблять своего великого *освободителя Моисея* и изматывать его *преемников* своим вечным недовольством и сами довели себя до *рабского состояния*. Среди нас тоже

слишком много неблагодарности, бесчувственности, желания *будущего рабства* и слишком мало в нас отвращения при мысли о *возвращении несчастного устроения*. Наблюдение мое не беспочвенно, поэтому замечу следующее:

1. Публично и ежедневно предлагаются и поддерживаются среди нас абсолютно несовместимые с безопасностью *нынешнего устроения* *схемы правления* <...> *Право первородства по мужской линии* ставится выше любого другого права и выше счастья тысяч людей. И это называют *гласом Божьим*. <...> Разве может быть *наследником* любой претендент *мужского пола*, независимо от того, *законный* он или нет? Разве не абсурдна мысль, что *самозванец* из соседней страны или *старший сын* из *подданных* королевы будет лучшим претендентом, чем она сама? <...> Поймите же, что в правах на престол пол не имеет значения, и именно этим наш народ обязан и своей *славой* за границей, и *мудрым правлением* дома! <...>

2. Нас часто развлекают громкими восхвалениями *абсолютной монархии* как единственно *законной* и единственно *утвержденной Господом*, снова и снова нас убеждают, что все другие *формы* – это не что иное, как *ублюдочные правительства*. Смотрите, как вся наша конституция уничтожена одним махом! <...> нам говорят, что *абсолютная монархия* – это единственно возможное *правление* для нашего *блага*, более того, самая надежная защита наших *свобод* и *собственности*; вопреки даже суду самого *Господа*. Но кто же поверит в такое, что *мы*, жители этого *королевства*, *бóльшие рабы*, чем *подданные Франции*? И что в наших величайших интересах принять с распростертыми объятиями «*мягкое правление*», при котором *они* так «свободны» и «счастливы»? <...>

3. Таким образом, некоторые из нас, подобно *евреям*, просят не отходить от *абсолютного пассивного повиновения* и утверждают, что *непротивление* во всех случаях отвечает интересам нас самих и наших потомков. Хотя именно своевременным и разумным сопротивлением мы обязаны нашей *королеве*. Благодаря ей у нас есть надежда на *законную преемственность*, наши *свободные парламенты*, наши *свободы*, наша *собственность* и гарантия свободного исповедания нашей *веры*. Неужели в наших интересах было бы позволить *последнему королю* отменить нашу конституцию, навязать нам *сына-Самозванца*? Неужели, желая благословленного правления и надежды на безопасное будущее, мы готовы и по сей день находиться под властью *самозванца*, который не позволяет нам жить в мире? Для желающих этого настал момент раскаяться всем сердцем, ибо невозможно возвратиться в то *счастливое состояние*, где мы должны находиться, со *слепым повиновением*. Но все еще есть те, кто продолжают очернять *сопротивление* и *революцию*, на которых основано наше *нынешнее устроение*. Больше того, угроза *вторжения самозванца* их не пугает, напротив, им претит то *сопротивление*, без которого

трон уже был бы захвачен. Они постоянно хвастаются приверженностью *идеям*, осуждающим Славную *революцию*, и, естественно, стремятся поколебать сердечную привязанность людей к *устроению*, основанному на том, что, по их мнению, было неудобно *Всемогущему Господу*. Мне говорить об этом неприятно, но нам нельзя об этом умолчать, пока есть те, кто исключает нашу *превосходную королеву* и весь протестантский род и утверждает на троне того самого *Самозванца*, попытки которого вернуть престол вызывают лишь одно отвращение. <...> Простите меня, если *уважение* к столь доброй *королеве*, забота о столь прекрасном *устроении*, забота о счастье нас самих и *потомков* побудили меня проявить некоторое рвение против *принципов* и *доктрин*, которые в последнее время так горячо поддерживались, будто Славная *революция* спровоцировала своими последствиями величайшее несчастье народа, как будто бы сейчас самое время избавиться от всех этих *последствий*. <...> Вот я изложил вам некоторые наблюдения, касающиеся как *нынешнего счастья*, которым мы наслаждаемся, так и несчастливых представлений *некоторых из нас*. Всемогущий Господь счел это хорошим *аргументом* против *абсолютной монархии*, чтобы показать *израильтянам* несчастье и порабощение *подданных*, вызванные такой *формой правления*. Подражая столь безупречному образцу, мы можем *выступить против* тех, кто не поддерживает Славную революцию, и показать им, управление какого *короля* и какое *королевство* должно *радовать их*. Это особенно важно сейчас. <...>

Это тема огромной и всеобъемлющей важности, и если я кого-нибудь задел своими рассуждениями, хочу напомнить, что никому не возбраняется при самых справедливых обстоятельствах предлагать доктрины для счастья *человеческого сообщества*. Особенно, как было сделано здесь со ссылкой на поучающую нас историю через *Пророка* о *Всемогущем Господе*. Но в заключение, какое бы впечатление ни оказали высказанные мной соображения на умы некоторых людей, я надеюсь, что они смогут, по крайней мере, воодушевить тех, кто уже склонен следовать благородному примеру нашего первого британского парламента в его одобрении Славной революции в его рвении к Ее нынешнему Величеству, в его заботе поддержать справедливость ее титула и ее протестантских преемников, в его решимости сделать все, что в его силах, чтобы сохранить те блага, которыми мы обладаем, и передать их в неприкосновенности нашему потомству.



Benjamin Hoadley's sermon *The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy* was the product of a troubled period in British history, the time of the formation of new secular culture at the turn of the 18th century.¹ The common good and civic virtues were among the most pressing issues in the intellectual discourse of that time. For the priests, who constituted the cream of the crop of English intellectual elite, it was the Bible that was an inexhaustible source of reasoning on that topic.² The sermon genre became widespread. It allowed linking the view of the changes taking place in society with biblical wisdom and Old Testament experience. Another factor of no less importance was active publication of sermons, which significantly increased their influence on public opinion. Oral preaching thus received a new tool in the dissemination of the Word of God, and in the situation of the War of the Spanish Succession of 1701–14, it inevitably became involved in the turbulent political life of the country.

The sermon *The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy* was preached by B. Hoadly on March 22, 1707, in Hertford on the eve of the parliamentary election of 1708.³ The following year it was published by H. Clarke of the London printing house in the former churchyard of St. Paul's Cathedral.⁴ The edition was dedicated to Algernon Seymour, 7th Duke of Somerset, and High Sheriff of Hertfordshire R. Houblon.⁵ The sermon was reprinted in 1745 in Edinburgh, which was most likely associated with the suppression of the last Jacobite rising of 1745 in support of the heirs of James II Stuart,⁶ deposed during the Glorious Revolution of 1688/1689. The digitized text of the sermon is freely available on the website of the British Library⁷ and in the electronic library Internet Archive.⁸

¹ "Culture of the Spirit" vs "Culture of the Reason": *Intellectuals and Power in Britain and Russia in the 17th–18th Centuries* [in Russian], ed. L.P. Repina (Moscow: Akvilon, 2022), 5–10.

² Ch. Hill, *The English Bible and the Seventeenth-century Revolution* [in Russian], trans. T. Pavlova (Moscow: IVI RAN, 1998), 5–6.

³ B. Hoadly, *The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy. A Sermon Preach'd at the Assizes at Hartford, March 22d., 1707/8* (London: Printed by H. Clark, for T. Childe, at the White-Hart, at the West-End of St. Paul's, 1708), 1.

⁴ Hoadly, *The Happiness of the Present Establishment*, 1.

⁵ Hoadly, *The Happiness of the Present Establishment*, 2.

⁶ B. Hoadly, *The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy*, accessed December 20, 2023, https://archive.org/details/bim_eighteenth-century_the-happiness-of-the-pre_hoadly-benjamin_1745/page/n1/mode/2up

⁷ B. Hoadly, *The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy*, British Library, Catalogue, accessed December 20, 2023, <https://clck.ru/3EUpFy>. In October 2023, the British Library website was hit by a cyber-attack that made most of its collections, including B. Hoadly's sermons, unavailable.

⁸ B. Hoadly, *The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy*, accessed December 20, 2023, https://archive.org/details/bim_eighteenth-century_the-happiness-of-the-pre_hoadly-benjamin_1708

The figure of Benjamin Hoadly (1676–1761) is quite controversial both in historiography and in terms of the hero's life collisions.⁹ The origins of these contradictions date back to his youth. Born into a Puritan family, Hoadly chose the path of a priest in the Anglican Church.¹⁰ The question of the motives for his conversion to the bosom of the official Church of England still remains open. There is only an assumption that the conversion occurred under the influence of John Leng, fellow of St Catharine's College, Cambridge University, where Hoadly studied. Leng instilled in young Hoadly a devotion to the idea of Protestant succession to the English throne and its transfer to the House of Hanover.¹¹ Apparently, Leng's informal connections determined B. Hoadly's affiliation with the Whigs. Throughout his life, he remained in the orbit of influence of that political force.¹² Numerous essays, pamphlets, and sermons by B. Hoadly were aimed at supporting the Whig political course. The sermon *The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy* was no exception. And it should be noted that his political activism in 1707–08 led to a very worthy result: already in 1710 Hoadley received a well-paid position as rector of St Leonard's Church in Streatham.¹³

If we talk about the intellectual and political context of the appearance of this sermon, it should be noted that during the election campaign for the parliamentary election of 1708, the Whigs, who had once started the War of the Spanish Succession, advocated its further continuation. That could not but cause concern of the ruling Queen Anne Stuart. Certain financial challenges, as well as fatigue from the hardships of wartime, forced conservative forces to unite in their struggle to end the war. Moreover, it is important to note that the Tories managed to achieve political superiority only in the situation of the financial crisis of 1710. In the campaign of 1707–08, agitators like Hoadly ensured the victory of the Whigs.

The key matter in that "great game" was the issue of succession, which had both its foreign and domestic political context. Queen Anne had no direct heirs, which posed a threat of restoration of the exiled Catholic Stuarts on the English throne in the unstable

⁹ S. Taylor, "Benjamin Hoadly and the Political Rights of Dissenters" [in Russian], in *"Culture of the Spirit" vs "Culture of the Reason"*, 420–35; W. Gibson, *Enlightenment Prelate: Benjamin Hoadly, 1676–1761* (Cambridge: James Clarke & Co, 2022).

¹⁰ *"Culture of the Spirit" vs "Culture of the Reason"*, 420.

¹¹ E.R. Bingham, "The Political Apprenticeship of Benjamin Hoadly," *Church History*, vol. 16, no. 3 (1947): 155.

¹² J. Dearnley, "Patronage and Sinecure: Examples of the Practice of Bishop Hoadly at Winchester (1734–1761)," *Hampshire Studies – Proceeding of the Hampshire Field Club*, vol. 65 (2010): 192.

¹³ *The Works of Benjamin Hoadly, D.D. Successively Bishop of Bangor, Hereford, Salisbury, and Winchester. Published by his son J. Hoadly, LL. D. Chancellor of the Diocese of Winchester* (London: W. Bowyer, and J. Nichols, 1773), ix.

wartime conditions. France, the papal curia and other Catholic forces – England's main opponents in the War of the Spanish Succession – openly supported the Pretender. The Whigs insisted on the need to preserve the Protestant succession to the English throne, enshrined in the Act of Settlement of 1701.¹⁴ From the point of view of the internal political situation on the British Isles, Scotland was the Jacobite stronghold. Protest sentiments in Scotland, the birthplace of the Stuart dynasty, in connection with the conclusion of the Union in 1707 (came into force on May 1, 1707),¹⁵ posed a real threat to the reign of Queen Anne.

The sermon justifies the need to continue the war with France is by its "tyrannical" establishment, which, according to Hoadly, is a consequence of the dominance of an absolute monarchy in the country,¹⁶ and England is opposed to France and presented as a "happily" governed kingdom. The key to this success of the English kingdom, according to Hoadly, is the established principle of succession to the throne, according to which the transfer of the crown after the death of Queen Anne to representatives of the House of Hanover will be a legal act. The idea of succession to the throne is a key issue in the sermon and is intended to demonstrate the loyalty of the Whigs to the queen. The preacher proclaims that Queen Anne "governed after the most desirable manner," calls her reign "the least liable to great Evils,"¹⁷ and contrasts it with the regime of absolute monarchy.

Compositionally, the text of the sermon can be divided into three parts. In the first part, the preacher discusses the essence of primogeniture (the principle of succession to the throne). In the second part, Hoadly focuses on the idea of happiness. In conclusion, the author praises Queen Anne and the structure of the English kingdom and declares the idea that England is an example of a happy state.

The first part of the sermon opens with a reference to the story of absolute monarchy from the First Book of Samuel in the Old Testament, where God speaks of absolute monarchy (the first and only time in the Bible, according to Hoadly). The story is that the Jews asked Samuel the Prophet to turn to the Lord with a request to establish over them a king to judge them like all the nations around them.¹⁸ God warned Samuel

¹⁴ Act of Settlement (1701), [legislation.gov.uk](https://www.legislation.gov.uk/aep/Will3/12-13/2/section/I), accessed November 29, 2023, <https://www.legislation.gov.uk/aep/Will3/12-13/2/section/I>; Act of Settlement [in Russian], in *Collection of Constitutional Acts*, iss. 2 (Moscow: Izdanie V.M. Sablina, 1905), 61.

¹⁵ Act of Union (1707), Rupert Alexander Howard Barnes, accessed November 29, 2023, <https://rahbarnes.co.uk/union/union-of-1707/union-with-england-act-1707>; Act of Union with Scotland March 6, 1707 [in Russian], in *Constitutions and Legislative Acts of Bourgeois States of the 17th–19th Centuries. England, USA, France, Italy, Germany: Collection of Documents*, ed. P.N. Galanza (Moscow: Gosyurizdat, 1957), 137–40.

¹⁶ Hoadly, *The Happiness of the Present Establishment*, 16.

¹⁷ Hoadly, *The Happiness of the Present Establishment*, 15.

¹⁸ 1 Sam 8:5 (KJV).

about the consequences of absolute monarchy, about suffering and misfortunes, the worst of which was slavery. The Jews did not heed God's admonitions and repeated their request. In response, the Lord commanded that Saul be appointed king over them. Saul, although he proved himself to be a valiant military leader, turned out to be disobedient to the Lord. Then the Lord chose David the shepherd as their new king. David was a man after God's "own heart"¹⁹ and reigned for 40 years. With this example, Hoadly questions the necessity of following the principle of primogeniture in achieving the "happy establishment" of the state, since it may not correspond to the interests of the subjects and lead to absolutist rule. The controversial and problematic nature of the principle of primogeniture is emphasized in the sermon by the status of David as the youngest of the brothers. According to Hoadly, the biblical story he cites is intended to justify the right of the ruling Queen Anne, the daughter of the deposed James II Stuart, and representatives of the House of Hanover to the English throne.

In the second part, the preacher dwells in great detail on the idea of the happiness of citizens in the state. The meaning of the word "happiness" in this context becomes a synonym for the common good. Apparently, following J. Locke's teaching on the state of nature,²⁰ Hoadly identified three essential elements in the concept of happiness, namely "the enjoyment of liberty, the possession of property, and the free exercise of religion."²¹ Under liberty Hoadly meant an intermediate state of society between "licentiousness" and anarchy, on the one hand, and slavery and complete lawlessness (absolute monarchy), on the other. Such freedom requires to be "restrained by beneficial laws" to ensure the common good and the activities of the ruler,²² whose most important concern is to make his subjects happier than they have been before. The second element of happiness is property. Of course, we are talking about landed property. Hoadly distinguishes between the attitude to property under an absolute regime and under "good government." Under an absolute monarchy, property is merely a nominal fictitious possession, unprotected by any laws, which the monarch moved by his passions may take away for his own pleasure or glory.²³ Under a "good government," laws protect property against "all attempts of mere violence and apparent fraud."²⁴ The third component necessary to the happiness of society, the free exercise of religion, is considered only briefly. Hoadly argues that no proof is required, since

¹⁹ 1 Sam 13:14 (KJV).

²⁰ J. Locke, *Two Treatises of Government* [in Russian], trans. E.S. Lagutin, and U.V. Semenov (Moscow; Chelyabinsk: Sotsium, 2020), 226–49.

²¹ Hoadly, *The Happiness of the Present Establishment*, 7.

²² Hoadly, *The Happiness of the Present Establishment*, 8.

²³ Hoadly, *The Happiness of the Present Establishment*, 10.

²⁴ Hoadly, *The Happiness of the Present Establishment*, 10.

"nothing promotes the flourishing condition of a nation" more than the free exercise of religion.²⁵

An important remark by B. Hoadly is that mortal men are prone to error, and therefore the world will never reach a state of perfection. But an approach to the ideal is possible, an example of which is the English state since the Glorious Revolution, especially during the reign of Queen Anne.²⁶ Freedom is already flourishing here: citizens have a constitution and a "good government" has been created²⁷ "without lying at the mercy of any one person."²⁸ The institution of limited monarchy (Hoadly himself does not use this term) in England allows for the protection of private property, so citizens can rightly call property and labor "their own."²⁹ Freedom of religion, according to Hoadley, was ensured by Protestantism, established in the kingdom, and, of course, it could have not been achieved under despotism and the "Popish" faith. Absolute power and Catholicism are incompatible with a happy state of society. In this statement of the preacher, in our opinion, there is a fair amount of slyness. Like no one else, Hoadly was well aware of the growing tensions between various Protestant denominations in England in the early 18th century (culminating in the Salters' Hall Controversy of 1719).³⁰

Thus, the analysis of the sermon allows us to characterize Hoadly as a pragmatic politician acting in a situation of an acute struggle for power between the Tories and the Whigs. In an effort to support the Whig party and make a "curtsey" to the Queen, Hoadly addressed the issue of succession to the throne and drew the following analogy: contemporary England personifies the kingdom of David, and France, with the support of the Pope, personifies the kingdom of Saul. Thus, we can say that *The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy* was a typical example of a sermon of the early 18th century, which became a powerful means of propaganda in a situation of a crisis in the legitimacy of the Stuart dynasty, and also reflected the significant place of Anglican priests in the political struggle. In 1707–08, Hoadly's fame was still ahead, but a great future awaited the preacher. His name will become known in the whole country in the situation of the so-called Bangorian Controversy of 1719, which was to ensure the final victory of the political course of the Whigs and the victory of spiritual power over secular power.

²⁵ Hoadly, *The Happiness of the Present Establishment*, 10.

²⁶ Hoadly, *The Happiness of the Present Establishment*, 12.

²⁷ Hoadly, *The Happiness of the Present Establishment*, 11.

²⁸ Hoadly, *The Happiness of the Present Establishment*, 11.

²⁹ Hoadly, *The Happiness of the Present Establishment*, 11.

³⁰ J.F. Owens, "The Salters' Hall Controversy: Heresy, Subscription, or Both?," *Perichoresis*, vol. 20, iss. 1 (2022): 35–52, <https://doi.org/10.2478/perc-2022-0004>

Список литературы

«Культура духа» vs «культура разума»: интеллектуалы и власть в Британии и России в XVII–XVIII веках / под общей редакцией Л.П. Репиной. Москва: Аквилон, 2022. 1080 с.

Хилл К. Английская библия и революция XVII века / перевод с английского Т. Павловой. Москва: ИВИ РАН, 1998. 490 с.

Bingham E.R. The Political Apprenticeship of Benjamin Hoadly // *Church History*. 1947. Vol. 16, № 3. P. 154–165.

Dearnley J. Patronage and Sinecure: Examples of the Practice of Bishop Hoadly at Winchester (1734–1761) // *Hampshire Studies – Proceeding of the Hampshire Field Club*. 2010. Vol. 65. P. 191–201.

Gibson W. Enlightenment Prelate: Benjamin Hoadly, 1676–1761. Cambridge: James Clarke & Co, 2022. 375 p.

Owens J. F. The Salters' hall controversy: heresy, subscription, or both? // *Perichoresis*. 2022. Vol. 20, iss. 1. P. 35–52. <https://doi.org/10.2478/perc-2022-0004>

References

Bingham, E.R. "The Political Apprenticeship of Benjamin Hoadly." *Church History*, vol. 16, no. 3 (1947): 154–65.

Dearnley, J. "Patronage and Sinecure: Examples of the Practice of Bishop Hoadly at Winchester (1734–1761)." *Hampshire Studies – Proceeding of the Hampshire Field Club*, vol. 65 (2010): 191–201.

Gibson, W. *Enlightenment Prelate: Benjamin Hoadly, 1676–1761*. Cambridge: James Clarke & Co, 2022.

Hill, Ch. *Angliiskaya bibliya i revolyutsiya XVII veka* [The English Bible and the Seventeenth-century Revolution], translated from English by T. Pavlova. Moscow: IVI RAN, 1998. (In Russian)

"Kul'tura dukha" vs "kul'tura razuma": intellektualy i vlast' v Britanii i Rossii v XVII–XVIII vekakh ["Culture of the spirit" vs "culture of the reason": Intellectuals and power in Britain and Russia in the 17th–18th centuries], edited by L.P. Repina. Moscow: Akvilon, 2022. (In Russian)

Owens, J. F. "The Salters' Hall Controversy: Heresy, Subscription, or Both?" *Perichoresis*, vol. 20, iss. 1 (2022) 35–52. <https://doi.org/10.2478/perc-2022-0004>

Информация об авторах

Вероника Витальевна Высокова – доктор исторических наук, профессор, <https://orcid.org/0000-0002-5689-7166>, vyssokova@mail.ru, Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина (д. 19, ул. Мира, 620062 Екатеринбург, Россия).

Екатерина Алексеевна Соловьева – магистр истории, <https://orcid.org/0009-0000-5824-4946>, easoloveva369@gmail.com, Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина (д. 19, ул. Мира, 620062 Екатеринбург, Россия).

Information about the authors

Veronika V. Vysokova – Doctor of Historical Sciences, Professor, <https://orcid.org/0000-0002-5689-7166>, vyssokova@mail.ru, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin (19, ul. Mira, 620062 Yekaterinburg, Russia).

Ekaterina A. Solov'eva – Master in History, <https://orcid.org/0009-0000-5824-4946>, easoloveva369@gmail.com, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin (19, ul. Mira, 620062 Yekaterinburg, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Author Contributions Statement: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.01.2024; одобрена после рецензирования 07.05.2024; принята к публикации 21.05.2024.

The article was submitted 26.01.2024; approved after reviewing 07.05.2024; accepted for publication 21.05.2024.